

Не помогут здесь и категории (предельно абстрактные понятия) умозрительного философствования. А что же остается? Чем постигается небесная глубина нашей духовной жизни.

Даже познание самого себя, а не только понимание другого человека в отмеченных характеристиках, - это не прямое «дублирование» моего или чужого субъективно-идеального мира, а их символические преобразования.

Недаром, выражая свое тяжелое душевное состояние, можно сказать: «У меня на душе камень», или: «На сердце кошки скребут», либо: «Я как загнанная лошадь». Выделенные слова образуют метафоры, то есть образцы наглядного сходства, уподобления с моими беспокойствами, мучениями, трудной жизнью.

В общении с другими, и в стремлении проникнуть в их внутренний мир, мы преобразуем чужие переживания (являющиеся для нас «потемками», отвлеченными реальностями) в конкретную наглядность, яркость и самоочевидность собственных впечатлений.

Европейская, российская, восточная духовные традиции на уровне языка символических метафор тождественны общим ценностям, поскольку они сконцентрированы на человеке, его внутреннем мире. Различия проявляются в сферах близких меркантильным интересам.

Литература

1. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М., 1976.

Жоголь Н.Н. Проблема духовно-нравственного становления в философии Авиценны

Выдающийся учёный-энциклопедист средневекового Востока Абу Али ибн Сина (Авиценна) воплощает своим творчеством расцвет культуры, который именуют веком гуманизма, ирано-среднеазиатским Возрождением. Особую роль в формировании его мировоззрения сыграло изучение медицины, практическое овладение которой позволило ему стать искуснейшим врачом своей эпохи, завоевав себе прижизненную славу во всем ближневосточном мире. Идя от теоретических основ медицины к более широким принципам естествознания, Авиценна плодотворно

трудился в различных жанрах. Общее число его произведений, по различным источникам, составляет от двух до трех сотен. Из того, что сохранилось, следует отметить главное 18-томное философское произведение «Книга исцеления» (Китаб аш-Шифа), состоящее из логики, физики, математики, метафизики. Сокращённым вариантом его стала «Книга спасения» (Китаб аш-Наджат), ещё более краткое изложение дано в «Книге знания» (Даниш-намэ). Среди естественнонаучных произведений фундаментальный «Канон медицины» на протяжении нескольких веков служил наставлением для средневековых врачей Ближнего Востока и Европейского Запада. Изучение философского наследия Авиценны может стать в современных условиях эффективным фундаментом для налаживания культурного диалога между Западом и Востоком.

Являясь представителем своей, сугубо религиозной эпохи, Авиценна, как об этом говорят названия его главных произведений, стремился исцелять не только тела, но и души людей. По его глубокому убеждению, путь к Богу можно обрести на пути всемерного углубления знания. Будучи последователем идей Аристотеля, он подразделяет знания на теоретические (умозрительные) и практические. Среди последних он отмечает этику, экономику и политику, которые призваны научить нас тому, «что мы должны делать, дабы устроить наши дела в этом мире и чтобы можно было надеяться на спасение в том мире» [1, с. 139]. Непосредственное отношение к спасению в том мире имеют умозрительные науки, в первую очередь, метафизика как учение о бытии в самом широком смысле слова. Основополагающей частью метафизики является теология как учение о предметах, полностью лишенных телесности, чисто духовных существах, главным среди которых является Бог. Он лишен личностных, антропологических характеристик, Авиценна называет Бога Необходимо Сущим, для которого характерно совпадение сущности и существования. Придерживаясь неоплатоновской эманации, он в духе перипатетиков выводит материю за пределы эманации, считает её извечной основой любого возможного бытия. В учении о божественной эманации большую роль Авиценна отводит свету, посредством которого осуществляется манифестация Бога в мире, благодаря чему человек может познавать мир, а через него и Бога.

Высшее просветление человеческого разума возможно благодаря деятельному (активному) разуму, который является последней космической ступенью эманации и ниспосылает в мир материи формы, благодаря чему потенциальный разум, наша душа, становится актуальным разумом. Умозрительная сила человеческой души, являясь восприемницей форм, излучаемых деятельным разумом, выступает в роли основы познавательной деятельности человека, так как она может сосредоточиться на началах, укоренённых в самом человеческом духе, вступая тем самым в непосредственное общение с высшим духовным миром.

Высший смысл жизни, согласно Авиценне, состоит в совершенствовании познания, максимально освобождаясь от чувственности, уподобляясь душе ангелов, что по силам для «святой души пророков», которые «постигают наяву положения тайного мира путём мышления и получают откровение» [2, с. 280]. Высшее счастье возможно, когда человек подчинит свои животные силы силе разума, условием чего является достижение гармонии в практической части души, в каждой из сил, порождающих добродетели, важнейшими из которых являются воздержанность, смелость, мудрость и справедливость. Каждая из них занимает промежуточное место между порочными крайностями, например, воздержанность - между алчностью и апатией, смелость – между трусостью и безрассудством, справедливость – между угнетённостью и склонностью угнетать других.

Одни и те же психические силы, которые являются врожденными человеку, являются источником как благих, так и дурных деяний, все зависит, считает Ибн Сина, от приобретенных самим человеком нравственных качеств. Можно укрепить не только физическое здоровье, но и нравственное, приучая себя к должному поведению. Нравственное самовоспитание предполагает критическое самонаблюдение для того, чтобы выявить свои недостатки, не просмотреть пороки. Удержаться на уровне объективности самоанализа достаточно сложно, поэтому человеку важно опереться на помощь друга, который может служить своеобразным зеркалом, показывающим, где добрые, а где дурные дела.

Человек, по мнению Авиценны, включен в общий поток развития и совершенствования всех видов тел и существ, глубинной

основой которого является любовь как вечная тяга, стремление к совершенству. Будучи наделенным разумом, являясь венцом этого развития, он обладает высшей формой стремления и движения к совершенству, которая побуждает его на уровне врожденной склонности к добрым поступкам. Этика, разграничивая принципы добра и зла, выступает в качестве теоретического условия истинного счастья человека. Добро в концепции Ибн Сины является атрибутом человека, корни которого находятся в самой материи. А зло связано с небытием, с тем, что препятствует переходу материи из потенциального состояния в актуальное. В таком решении проблемы зла чувствуется влияние Августина Блаженного.

По мнению Авиценны, в роли препятствий на пути движения человека к совершенству могут выступать темные силы природы, а также отсутствие Божьего благословения каких-нибудь дел. Однако он несет ответственность за свое поведение, так как у человека есть возможность компенсировать недостающее в таком случае благословение воспитанностью желаний, справедливостью действий, мудростью решений. В жизни человеку нужно познать и добро, и зло, в человеческих поступках они взаимосвязаны: нередко добрые дела ведут к негативным последствиям, а злые дела порой оборачиваются добром. В какую сторону в каждом конкретном поступке склонится баланс добра и зла, зависит от меры наслаждения. Через наслаждение человек постигает добро, а через страдание – зло. Некоторые ошибочно, считает Ибн Сина, отождествляют с добром хорошую пищу, одежду, удовольствия, в то время как подлинным благом, которое приносит настоящее счастье, является радость жизни, вытекающая из здоровья и скромного удовлетворения потребностей. Человеческие поступки реализуют истинную меру добра и зла в той мере, в какой им присуща умеренность в желаниях и справедливость в решениях.

Поскольку познание, приобретение человеческой мудрости является важнейшей добродетелью, то те, кто в силу своих недостатков (завистливость, эгоизм, гневливость, скупость) являются морально, духовно слепыми и лишены возможности бесстрастного познания истины, не могут быть счастливы. Каждый человек сам творит свою жизнь, от него самого зависит, будет он счастлив или бедствовать. Причиной бедствия, несчастья, считает Авиценна, является безнравственность, зловерность, нерадение,

леность. Труд является источником добродетели, созидательный подход является главенствующим фактором в определении смысла жизни и назначения человека.

Важная гуманистическая идея Ибн Сины состоит в том, что основой прогресса человеческого общества служит человеколюбие, высокая моральная духовная культура, противовесом чему является насилие, угнетение, тирания. Пренебрежение духовной культурой, человеколюбием, милосердием ведет к деградации человека, разрушению основ общественной жизни. Развивая в своём этическом учении прогрессивные идеи своих великих предшественников – мыслителей древнего Востока, философов древней Греции (Сократа, Платона, Аристотеля) Авиценна внес неопределимый вклад в духовно-нравственный потенциал культуры Запада и Востока.

Литература

1. Ибн – Сина. Даниш – Намэ / Пер. А.М. Богоутдинова. – Сталинабад, 1957.

Шеринева О. А. Межкультурный диалог как основа формирования новой глобальной цивилизации

Переживаемое нами время можно с полным основанием называть «осевым временем», ибо мы живем в один из поворотных моментов человеческой истории, когда «конец евроцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации» [2, с. 29] сменился установкой на сочетание единства и неделимости мирового сообщества., С другой стороны, имеет место плюрализм центров, культурных традиций, религиозных ценностей.

Межкультурное взаимодействие не предполагает стирания геополитических границ и культурных барьеров, о превращении мира в однородную массу, скорее наоборот, ориентируется на новый универсализм (идеалы классического универсализма изжили себя), на такое видение мира и человечества, когда «особенное обладает собственной логикой, а не предстает эманацией всеобщего и целого; целостность мира не сводится ни к некоей единой